

Такси остановилось перед особняком Эрика, и она оплатила счет. Водитель, который выглядел немного, как Майкл Джордан заметил, как она повредила колено, и он не мог не спросить: "Мисс Бэрримор, не нужна ли помощь?"

Дрю покачала головой: "Нет, спасибо".

Дрю захромала к двери, она позвонила в звонок.

Черный водитель не мог не посмотреть на высокие стены. Он, благодаря недавней мании желтой прессы и заметив папарацци в своих припаркованных автомобилях, он вскоре понял, что это был новоприобретенный особняк Эрика Уильямса. Это действительно не его дело, так как он был только водителем, он только пожал плечами, завел свою машину и уехал.

"Да?"

Услышав знакомый голос, доносящийся из интеркома, боль в колене ударила ее. Ей захотелось плакать. Она была перед Эриком, так что она не хотела показывать эту ее сторону. Эрик был единственным человеком, который заботился о ней.

"Эрик, это я." Сказала Дрю.

"Дрю, подожди, я сейчас приду."

Через некоторое время дверь открылась, и Эрик увидел ее рану. Он быстро отошел и дал ей войти. Он закрыл дверь и оценивал ее, прежде чем просить в беспокойстве: "Дрю, как ты поранила ногу?"

Девушка сказала, что в обиженном тоне: "Вот сумасшедшая женщина заперла меня в моей комнате, у меня не было выбора, кроме как сбежать со второго этажа, я связала несколько простыней вместе, и когда я спускалась, один из узлов порвался...."

Эрик чувствовал, что он действительно не мог понять, мать Дрю, какая же она глупая женщина. Он присел на корточки, чтобы проверить колено девушки и выяснил, что оно было немного в синяках и были царапины на поверхности кожи: "Пойдем, я разберусь с этим".

Дрю схватил его за рукав, и они медленно пошагали, прежде чем Эрик повернул голову, чтобы взглянуть на девушку хроющую рядом с ним. Он вздохнул, выгнул свою спину, обнял ее и пошел к дому.

На диване в гостиной, Эрик достал аптечку и начал чистить рану Дрю, как он говорил: "Не делай этого в следующий раз, это было очень опасно, это счастье, что ты получила только незначительные травмы. И о твоей матери...." Эрик вдруг остановил слова, он действительно не знал, как оценить женщину, поэтому он сказал: "Она не всегда будет действовать таким образом".

Дрю вытянула ее белые ноги и позволила Эрику заботиться о ее колене. Через некоторое время, она вдруг спросила: "Эрик, что-то случилось?"

Эрик, который собирался перевязать ее, застыл и сказал: "Ты что-нибудь знаешь?"

Дрю кивнула головой: "Я чувствовала, что что-то не так в эти дни, эта женщина тайно звонила кому-то, и она заперла меня. Хотя когда в газетах писали о моей алкогольной и наркотической зависимости, она даже не моргнула глазом."

Эрик завязал повязку на Дрю и положил остаток марли и спирта обратно в аптечку. Он сказал: "О, я не знаю, должен ли я сказать вам или нет".

Дрю не говорил, но смущенно взглянула на Эрика. Она понимала, что этот вопрос был как-то связан с ней.

"В полдень, Энни позвонила мне из Нью-Йорка и сказала, что кто-то хотел, чтобы она дала показания.... Свидетельствовать о том, что вы и я имел половое сношение"

Дрю был очень умной, и только с одной фразы, она быстро разобралась, в чем дело.

Она встала, ее лицо скривилось от горя и гнева, как и ее голос задрожал: "Да это точно она, она вела себя так подло в эти дни, меня заперли и сказали, что это для моего же блага. Ей показалось, что она лучше меня, я так устала от этого, я хочу разорвать свои отношения с этой стервой...."

"Дрю, нет". Азиатские корни Эрик не мог принять этого, и он быстро остановил девушку от злобных слов, "Девочка, несмотря ни на что, она твоя мать, ты не можешь сказать, что она не может быть образцовой, но она все еще твоя мать."

Заметив позицию Эрика, Дрю знала, что если она продолжит говорить, он, конечно, будет сердиться. Хотя это давно уже стало нормой для нее, когда она ссорилась с Илдико, из-за слов Эрика она пересмотрела свое отношение.

"Прости, Эрик". Девушка слабо извинилась.

"Хорошо Дрю". Эрик нежно взял девушку в свои объятия и прижал к себе: "Там должен быть человек позади нее, который дергает за ниточки, иначе твоя мать, вероятно, не будет делать этого. В конце концов, она получит не много пользы от отправления меня в тюрьму".

"Прости, Эрик, она..... вероятно, она уже потратила зарплату от "Снова 17".... Как я могу помочь тебе?"

"Ты не должна извиняться, Дрю, это не имеет ничего общего с тобой и я уже попросил Эдварда, справиться с этим вопросом. Ты еще молодая, тебе не нужно беспокоиться об этих вещах."

Двое из них говорили некоторое время, и когда Эрик выглянул наружу, солнце уже почти зашло. "Вы отдыхайте, я пойду, приготовлю ужин. Что-то хотела бы съесть?"

"Пицца, стейки, паста,....." Дрю перечислил кучу блюд.

Она все еще перечисляла их, когда Эрик щелкнул ее по лбу: "Ты думаешь, я смогу сделать все это? Давай закажем еду. Но ты, всегда ешь нездоровую пищу, ты не боишься стать немного пухленькой девушкой?"

"Нет, почему, ты любишь меня?" Дрю надулась.

Эрик только что взял телефон, как прозвенел звонок в дверь. Он передал телефон Дрю и сказал: "Ты заказывай, я пойду".

Дрю взял телефон, открыла папку на столе и искала приличный ресторан.

Эрик подошел к двери и поинтересовался личностью в домофоне: "Мистер Уильямс, я из

департамента полиции Лос-Анджелеса.”

Он открыл дверь и столкнулся с тучным мужчиной в полицейской форме и тридцатилетней женщиной. Просто глядя на внешний вид последней, Эрик сразу же понял, кто она; в конце концов, она действительно выглядела, как Дрю.

Полицейский явно любил парня перед ним. Хотя нынешняя репутация парня была не так хороша, как его личность, с которой можно шутить, и сотрудник полиции действительно не хотел, попасть на плохую сторону. Однако, у него не было выбора, в противном случае женщина рядом с ним определенно пошла бы на все.

“Здравствуйте, мистер Уильямс, я Мэтт Брайсон.” толстый офицер полицейский пожал руку Эрику, потом сказал, немного смущаясь: “Мисс Бэрримор утверждает, что вы похитили ее дочь....”

Эрик нахмурился, и резко посмотрел на Джад. Когда женщина увидела его взгляд, она слегка подняла подбородок и попыталась выглядеть более достойно. Однако, столкнувшись с жестоким Эриком, ее глаза дрогнули, с первого взгляда было ясно, что даже она не была уверена, что ее дочь была здесь.

“Дрю действительно здесь со мной, однако я не похищал ее, она пришла сама. Миссис Бэрримор, я думаю, нам надо поговорить”.

Когда Эрик признался в том, что ее дочь здесь, импульс поступил и Джад тут же подскочила: “Нет ничего, чтобы говорить с вами, я хочу чтобы моя дочь вышла, я привезу ее обратно, вы ненавистный насильник !”

Эрик нахмурился, как он холодно сказал: “Пожалуйста, следите за своими словами ! Сейчас полицейский стоит в качестве свидетеля, я могу с полным правом подать на вас в суд за клевету.”

“Вы.” ... Ильдико сделала шаг в сторону, она перевела тревожный взор на офицера полиции.

Прежде чем она успела что-то сказать, Эрик вышел вперед: “Мистер Брайсон, извините, что побеспокоили вас, все не так серьезно, как эта дама утверждает. Дрю и я-друзья, и она пришла ко мне домой на обед, чтобы поболтать, это очень обычное дело, не так ли ? Реакция мисс Бэрримор была просто слишком большой. Вы можете идти домой, мы в частном порядке решим это.”

Мэтту Брайсон также не нравилась эта женщина поэтому, когда он услышал Эрика, он воспользовался возможностью, чтобы отступить, не теряя лица: “Значит, так тому и быть. Мистер Уильямс, мэм, прощайте”.

“Мистер Брайсон, Вы не можете просто уйти, он....” Илдико Джад видимо, не хотела оставаться с Эриком наедине, она шагнула вперед и прильнула к Мэтту Брайсону.

Сотрудник полиции пресек руки женщины и сказал: “Мэм, все уже ясно, ваша дочь в доме мистера Уильямса и они там просто общаются, и если вы продолжите вести себя подобным образом, я подам на вас в суд за препятствование служебным делам !”

Глядя на Мэтта Брайсона сажающегося в полицейскую машину, Илдико, кто была лишена ее единственного покровителя, внезапно потеряла свою уверенность. В то время как Эрик был еще молод, будь то социальный статус, богатство или поддержка она до него не дотягивала.

Хотя ее дочь была ребенком-звездой, она сама едва ли могла считаться женщиной среднего класса , и даже если вы включите ее опыт как мелкой актрисы, перед вундеркиндом перед ней, она обнаружила, что она осталась на дне.

(мама Дрю)

Илдико Джад Бэрримор

Эта фотография идеально описывает ее характер

<http://tl.rulate.ru/book/96715/71934>